

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ К 100-ЛЕТИЮ МОНГОЛО-ТИБЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ П. К. КОЗЛОВА (1923–1926)¹

100 лет назад Русское географическое общество (РГО) при поддержке молодой советской республики организовало Монголо-Тибетскую экспедицию под руководством русского путешественника, военного географа, этнографа, археолога, ученика и последователя Н. М. Пржевальского Петра Кузьмича Козлова (15.10.1863–26.09.1935). Эта экспедиция в Центральную Азию стала шестой в биографии учёного: ещё в середине 1880-х он участвовал в экспедиции Пржевальского, в 1890-х – в двух Тибетских экспедициях Певцова и Роборовского, а позже руководил Монголо-Камской (1899–1901) и Монголо-Сычуаньской (1907–1909) экспедициями [Андреев, 2013].

Новое путешествие задумывалось П. К. Козловым как «возрождение» несостоявшейся в связи с Первой мировой и гражданской войнами экспедиции с начальным этапом в Монголии в низовьях р. Эдзин-гол и на территории Хара-Хото в Гобийском Алтае, продолжением исследований в верховьях рек Янцзы, Меконг и Салуэн на Тибетском нагорье, а также посещением столицы Тибета и визитом к Далай-ламе – уже встречавшийся с правителем Тибета ранее П. К. Козлов имел от него приглашение в Лхасу и даже получил для того особый пропуск. Проект был поддержан советским правительством, РГО и Академией наук как «своевременный» и «целесообразный». На проведение экспедиции было выделено 100 тыс. руб. золотом и дополнительно 4 тыс. руб. на подарки Далай-ламе. На эти деньги было закуплено снаряжение, а в качестве подарка – парчовая ткань производства известной московской фирмы «А. и В. Сапожниковы», особо ценившаяся в Тибете. Однако обвинение П. К. Козлова и других путешественников в «белогвардейских настроениях» на основании доноса в ГПУ в июне 1923 г. привело к задержке экспедиции в Петрограде и множественным переформированиям её состава и изменениям маршрута. В результате путешествие в Тибет – страну, находившуюся в «сфере британского влияния», оказалось невозможным и экспедиция сосредоточила свои цели на территории подконтрольной СССР Монголии (рис. 1).

---

¹ Идея написания этого материала возникла совершенно случайно. Работая над книгой о своей родословной, близких и дальних родственниках – «История большой семьи – история большой страны» [2020], один из авторов неожиданно для себя обнаружил следующий интересный факт: моя двоюродная бабушка – «Калиста Семёновна Бажеева (по мужу Убугунова) – выпускница Иркутского государственного университета – <...> в годы учебы вместе с мужем Д. М. Убугуновым участвовала в научной экспедиции П. К. Козлова <...> в Монголию в 1923–1924 гг.» (с. 182–183). Вот как писал о ней участник экспедиции Н. В. Павлов [1930]: «...9 сентября к нам приехал из Иркутска политический комиссар, бурят Д. М. Убугунов, с женой и помощником Л. С. Памытовым. Жена комиссара, предполагавшая также следовать с нами, была слабенькая, очень миловидная и женственная бурятка. Женственность ее явилась непреодолимым препятствием в обучении стрельбе. Убугунов же и особенно Л. С. Памытов стреляли прекрасно» (с. 25).

Убугунов Даниил Михайлович (1897–1938) – политический и государственный деятель, нарком промышленности и торговли, председатель Госплана БМАССР, директор Института экономики при Госплане БМАССР, член ВЦИК. Репрессирован. С июля по ноябрь 1923 г. являлся правительственным эмиссаром СССР (политруком) в Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова Русского географического общества.

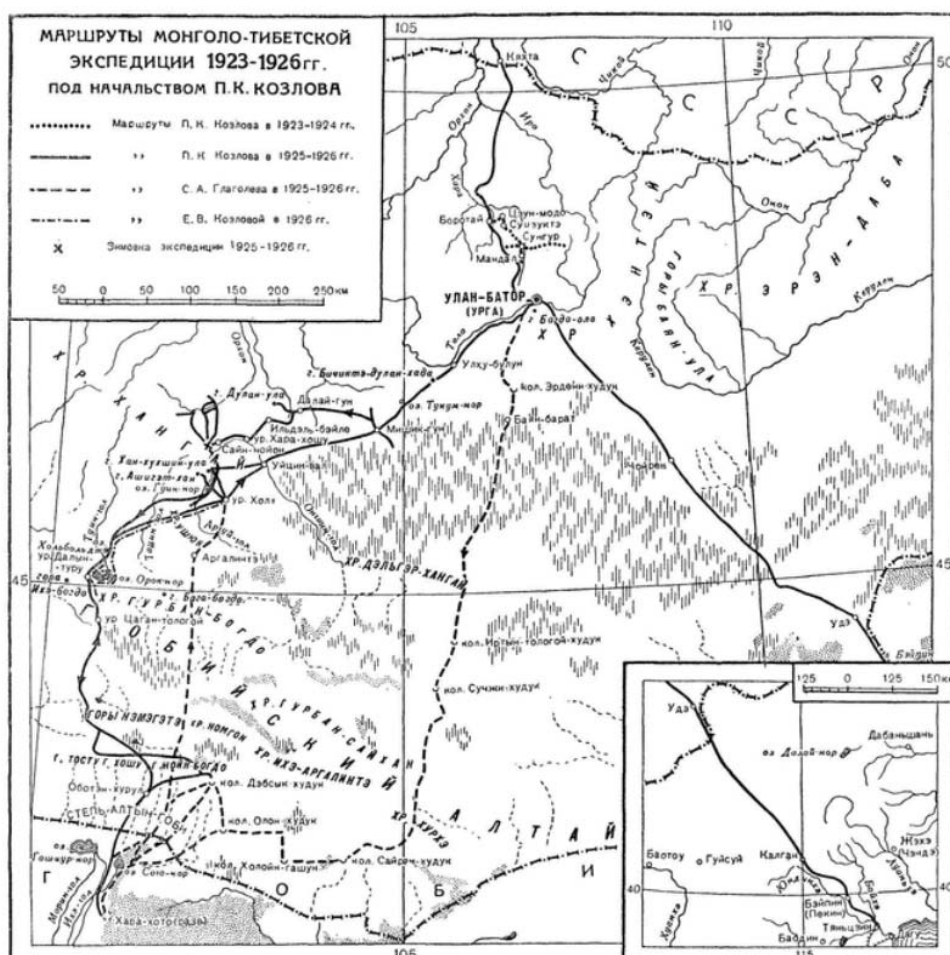

Рис. 1. Карта-схема маршрутов Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1926 гг. под началом П. К. Козлова

Участники экспедиции²: П. К. Козлов, Е. В. Козлова (орнитолог, жена П. К. Козлова), Н. В. Павлов³ (ботаник), С. А. Глаголев, Е. П. Горбунова (студенты-географы Петроградского географического института), С. А. Кондратьев (археолог, фольклорист), А. Д. Симуков⁴ (студент Московского механико-электротехнического института, в экспедиции – археолог, ботаник, зоолог, топограф, метеоролог, географ), В. А. Гусев, В. М. Канаев (препара-

² Полный список участников экспедиции и происходившие в нём изменения приведены в примечаниях к докладу Е. В. Козловой-Пушкарёвой «Монгольская экспедиция П. К. Козлова 1923–1926 гг.» в РГО 17 февраля 1959 г., опубликованному в юбилейном сборнике «Среди людей и птиц: орнитолог и путешественница Е. В. Козлова (1892–1975)» [2007].

³ Павлов Николай Васильевич (1893–1971 гг.) – известный советский ботаник, специалист в области систематики и ботанической географии, академик АН КазССР.

⁴ Симуков Андрей Дмитриевич (1902–1942) – монголовед-географ, этнограф, археолог. После экспедиции работал сотрудником Научно-исследовательского комитета МНР, заведующим Государственным музеем МНР, автор фундаментальных работ по физической и экономической географии Монголии.

торы), сопровождавшие П. К. Козлова в предыдущих экспедициях А. У. Бохин (фельдшер из Троицкосавска), П. П. Телешов (бывший старший урядник Забайкальского казачьего войска, смотритель каравана, препаратор). Летом 1925 г. в составе экспедиции работали командированные Академией наук СССР В. И. Крыжановский (минералог), Б. Б. Польшов (почвовед), Г. И. Борвоко и С. А. Теплоухов (археологи), Н. В. Пржевальский⁵.

В конце июля 1923 г. участники экспедиции на поезде отправились из Петрограда в Верхнеудинск (Улан-Удэ). В Ургу (Улан-Батор с 1924 г.) экспедиция прибыла гужевым транспортом в начале октября 1923 г. из Кяхты и по распоряжению из Москвы вынуждена была задержаться на длительное время (здесь же в конце года отряд был в очередной раз переформирован) (рис. 2, а). Эта задержка позволила путешественникам обследовать северные окрестности города, где в горах Ноин-ула были обнаружены примерно 200 однотипных курганов, к раскопкам которых в ущелье Суцзуктэ по решению Козлова они приступили весной 1924 г.

Начало 1925 г. прошло в ожидании утверждения новой программы работ, согласованной с руководством правительства, РГО и Академии наук. В апреле были сформированы и начали работу два отряда: первый, возглавляемый С. А. Глаголевым, направился на юг до Монгольского Алтая, далее на запад в направлении древнего городища Хара-Хото (см. рис. 1), раскопки которого были начаты ещё в Монголо-Сычуанской экспедиции П. К. Козлова в 1907–1909 гг.; второй во главе с самим Козловым 1 августа выступил на юго-запад вниз по долине р. Толы в Хангай (рис. 2, б, в). Заключительный этап экспедиции (весна – лето 1926 г.) был посвящён исследованию оз. Орок-Нор и раскопкам древнего монастыря в урочище Олун-сумэ на р. Онгин-гол.

В Урге (Улан-Баторе) П. К. Козлов встречался с прославленным шведским путешественником С. А. Гедином (1923 г.) (рис. 3, а) и со знаменитым художником и общественным деятелем Н. К. Рерихом (1926 г.) (рис. 3, б), в сентябре 1926 г. совершил над окрестностями города полёт на самолёте (рис. 3, в), на котором даже планировал пролететь в Тибет.

Несмотря на то что экспедиция работала только в Монголии, не добравшись до заветного Тибета, её научные результаты оказались столь значительными и разнообразными по содержанию и тематике, что остаются не обработанными полностью и по сей день. С маршрутно-глазомерной съёмкой с опорой на астрономические и гипсометрические пункты было пройдено 3500 км, исследован ряд озёр с измерением их глубин и сбором образцов водной флоры и фауны. Во время стоянок в горах Ноин-Ула, в Хангае, в Гоби и низовьях Эдзин-гола проводились метеорологические наблюдения. Собраны 600 экз. 60 видов млекопитающих (среди них редкий трёхпалый карликовый тушканчик *Salpingotus kozlowi* из Хара-хото), 2000 экз. 350 видов птиц, 40 образцов птичьих гнёзд с яйцами, большое количество рыб, земноводных и пресмыкающихся; коллекция насекомых насчитывает около 30 000 экз., отмечено около 1320 видов растений (28 000 экз. в гербариях), собраны коллекция горных пород и богатый палеонтологический материал

⁵ Пржевальский Николай Владимирович – племянник Н. М. Пржевальского, инженер-подполковник, участник экспедиции в 1925–1926 гг.

третичных позвоночных: носорогов, жирафов, трёхпалой лошади, коз, оленей, грызунов и гиены. В базальтовом каньоне на р. Улан – притоке р. Орхон – открыт крупный и единственный в Монголии водопад Уланцету (Экспедиции).

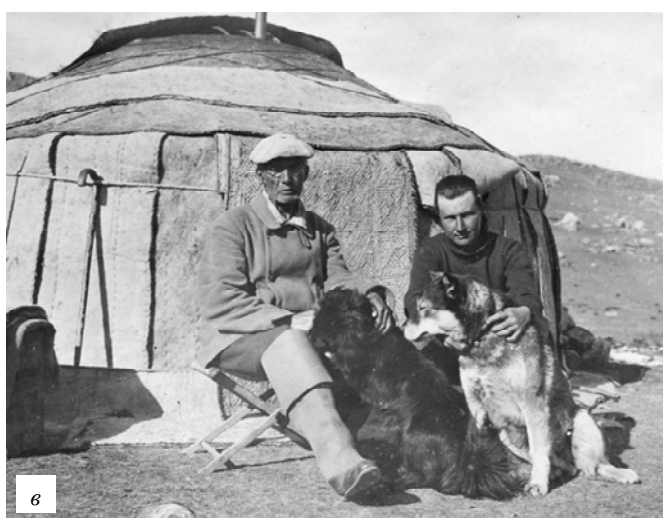

Рис. 2. а – П. К. Козлов в г. Урге (Улан-Батор) в период подготовки к экспедиции, 1923 г.; б – караван Монголо-Тибетской экспедиции; в – П. К. Козлов и Е. В. Козлова на зимовке в предгорьях хр. Хангай, 1925 г.

Крупные достижения экспедиции – раскопки древних гуннских могильников в Ноин-ула и городища Хара-хото. Открыты и задокументированы погребения, развалины и другие памятники с рисунками и письменами. В ущелье Суцзуктэ обнаружен принадлежавший гуннам (хунну) древний некрополь, относящийся к Ханьской эпохе (III–I вв. до н. э.), в погребальных камерах найдены войлочные ковры с изображениями мифических животных («звериный стиль»), ткани с тончайшими художественно выполненными рисунками, косы из человеческих волос в шёлковых футлярах, сёдла, керамические и бронзовые изделия и пр. Произведены фотоснимки 300 ландшафтных, этнографических и археологических объектов.

Ряд исследовательских направлений экспедиции был продолжен после её завершения.

Участвовавший в работе экспедиции в 1923–1924 гг. Н. В. Павлов (рис. 3, з) вместе с ботаниками Н. П. Иконниковым-Галицким и Я. И. Прохановым в конце 1926 г. провёл экспедицию в Восточный Хангай, в ходе которой был собран гербарий объёмом в 900 листов, затем переданный в Ботанический сад АН СССР. В работе «Введение в растительный покров Хангайской горной страны» [1929б], которая поныне является одной из наиболее обстоятельных ботанических работ по Монголии, Н. В. Павлов заключил, что «... эволюция растительного покрова Хангайской горной страны может быть охарактеризована как остепнение, происходящее путём текущей ксерофитизации растений горного типа и миграции ксерофитов из сопредельных стран». Позже автор обосновал выделение особой Хангайской ботанико-географической провинции [Павлов, 1929а]. Выводы Н. В. Павлова позднее были подтверждены и расширены благодаря трудам проф. Э. Ганболда. В частности, виды южносибирско-монгольской группы сформировались автохтонно и своим происхождением связаны с историей развития древней горной Ангарида. Благодаря горному рельефу здесь сосуществуют мезофильные растительные сообщества, сложенные третичной тургайской флорой [Крашенинников, 1939] – наиболее ксерофилизированными её представителями, а также ксерофильными пустынно-степными и саванными формациями [Ганболд, 2010, с. 64], что способствовало формированию здесь современных разнообразных в видовом, экологическом (по поясно-зональному распределению) и флорогенетическом (по фитогеографическим группам) планах растительных сообществ.

В целом охваченная исследованиями экспедиции территория ныне характеризуется переходным (экотонным) характером, типичным для зоны контакта тайги и степи на юге Восточной Сибири и Северной Монголии в силу устоявшихся эволюционных связей [Огуреева, Микляева, 2010; Elaev, 2013; Волкова, 2014; Динамика ... , 2020; Намзалов, 2021].

Не оставила исследования центральноазиатской авифауны жена П. К. Козлова Елизавета Владимировна (см. рис. 3, д): орнитологические экспедиции под её руководством в 1929 г. исследовали альпийскую зону Хангая, а в 1931 г. – горы восточного Хентая в истоках р. Керулен.

Первая крупная работа Е. В. Козловой по птицам Центральной Азии «Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби» [1930] была написана на основе материалов экспедиции Козлова, хангайской экспедиции и коллекционных сборов Зоологического музея АН.

Наиболее весомым вкладом Е. В. Козловой в изучение авифауны Центральной Азии явилась классическая работа «Авифауна Тибетского нагорья, её родственные связи и история» [1952]. «До сих пор, уже более полувека, эта работа остаётся основной среди имеющихся исследований, посвящённых авифауне Тибета – самого крупного горного поднятия на земном шаре... И это – несмотря на значительное количество новых орнитологических исследований, выполненных за прошедшее с тех пор время, в особенности китайскими орнитологами» [Потапов, 2007, с. 41].

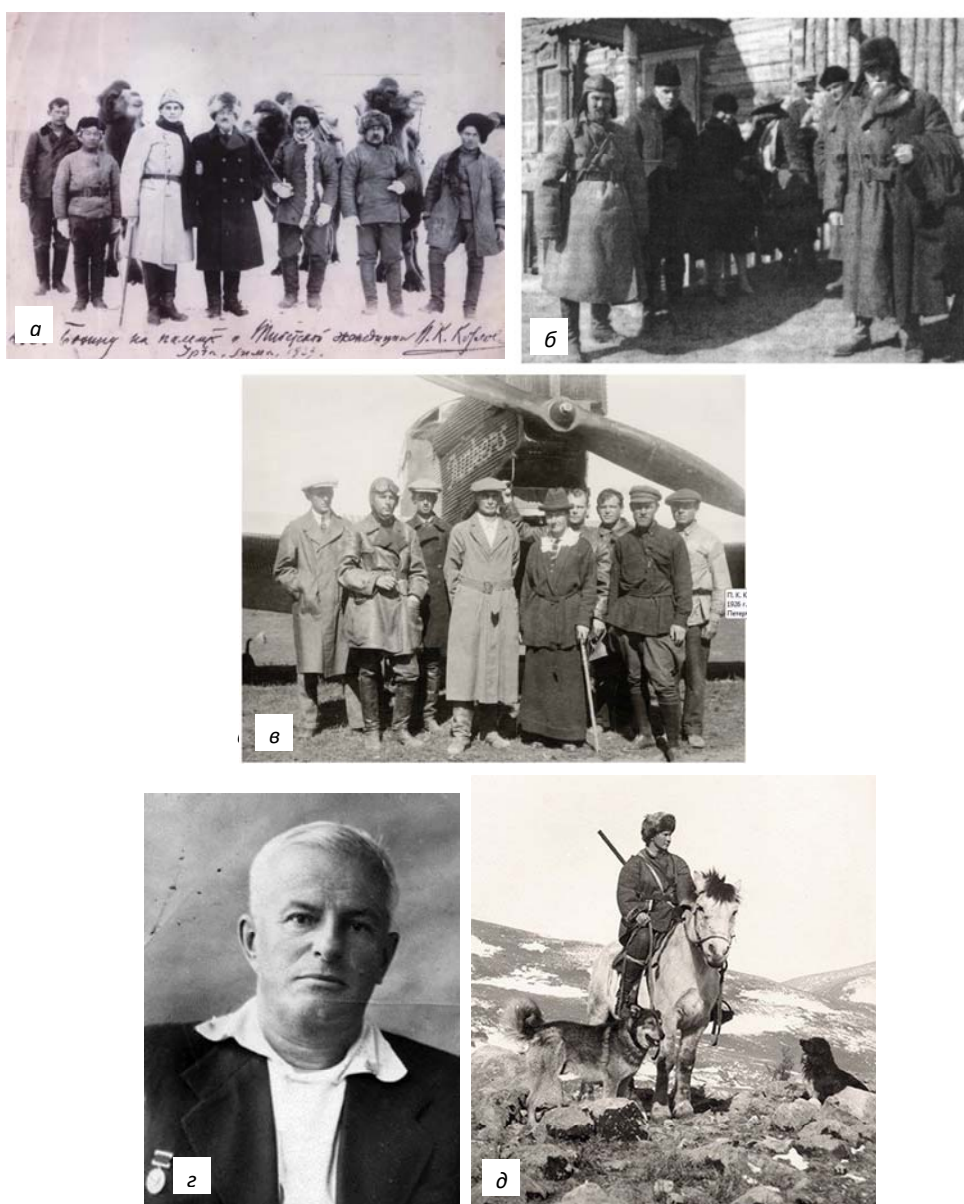

Рис. 3. а – участники Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова. Урга, зима 1923 г. Слева направо: К. К. Даниленко, Л. Е. Помытов, П. К. Козлов, С. А. Гедин, П. П. Телешов, А. У. Бохин, М. В. Степанов; б – Н. К. Рерих и Ю. Н. Рерих (крайние справа и слева) с членами экспедиции П. К. Козлова. Улан-Батор, сентябрь 1926 г.; в – П. К. Козлов и Е. В. Козлова (в центре) перед полётом на «Юнкерсе». Улан-Батор, 14 сентября 1926 г.; г – Н. В. Павлов; д – Е. В. Козлова в поездке на оз. Орок-Нур в предгорьях хребта Их-Богдо в Гобийском Алтае, весна 1926 г.

В 1975 г. вышел завершающий труд Е. В. Козловой, посвящённый птицам, населяющим древнейшие низинные ландшафты Центральной Азии – «Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии» [1975]. Монография «...по своему объёму в несколько раз превышает тибетский труд Е. В. Козловой, поскольку фауна птиц этой огромной и значительно более разнообразной территории оказалась гораздо более сложной и более древней» [Потапов, 2007, с. 45].

Важнейшим итогом исследовательской деятельности Е. В. Козловой стало то обстоятельство, что «...именно она сумела собрать воедино и дать логическое завершение всем авифаунистическим исследованиям знаменитой плеяды российских исследователей Центральной Азии, причём с полным учётом вклада в эту работу и зарубежных натуралистов» [Потапов, 2007, с. 48].

Шестая экспедиция П. К. Козлова оказалась «не совсем обычным путешествием ...» [Андреев, Юсупова, 2001]: итоги работ показали, что традиционные «маршрутные» методы с задачами накопления материалов уже не оправдывают себя, пришло время стационарных экспедиционных работ с реализуемым на месте скрупулезным научным подходом. Такое соединение маршрутных рекогносцировок с углублёнными стационарными исследованиями позволило П. К. Козлову сравнительно полно охватить аспекты географии, зоологии (главным образом, орнитологии), ботаники, этнографии и археологии. Собранные материалы по сей день являются достоянием крупных музейных и научных центров России и Монголии.

Кредо преданного и честного служения науке изложено в записи из экспедиционного дневника учёного с раскопок Ноин-Улинских курганов от 19 мая 1924 г.: «Уклад наш спартанский, дисциплина строгая. Сам я беззаветно люблю природу Центральной Азии и стремлюсь к её исследованию. Тому же стараюсь научить спутников (большая часть которых – молодые люди - *авт.*). Стремления наши ясны: исследовать природу и памятники старины, высоко держать знамя науки и престиж Родины. По маленькой горсточке русских путешественников, по их поведению и деятельности здесь, на чужбине, местное население судит о всём нашем великом народе. Это всегда нужно помнить» [Козлов, 1949, с. 36].

П. К. Козлов, как пишет его сын в предисловии к книге путешественника «Монголия и Кам», «полной жизнью... жил только в экспедициях, жизнь в промежутках между экспедициями была только временным перерывом общего большого дела исследования природы Центральной Азии. И конечно, и после Монголо-Тибетской экспедиции, несмотря на свой преклонный возраст (близкий к 70 годам), он намеревался отправиться в новую экспедицию ...» [Козлов, 1947, с. 5].

Список литературы

Андреев А. И. Центральная Азия: её исследования и исследователи // Российские экспедиции в Центральную Азию: Организация, полевые исследования, коллекции. 1870–1920-е гг. / А. И. Андреев (ред.). СПб. : Нестор-История, 2013. С. 10–55.

Андреев А. И., Юсупова Т. И. История одного не совсем обычного путешествия: Монголо-Тибетская экспедиция П. К. Козлова (1923–1926 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 2. С. 51–74.

Динамика природных наземных экосистем Монголии за 1989–2017 гг. / С. Н. Бажа, А. В. Андреев, Е. В. Данжалова, Н. И. Дорофеев, Ю. И. Дробышев, И. А. Петухов, М. Саандарь, Ч. Дугаржав, Я. Адъяа, С. Хадбаатар // Экосистемы: экология и динамика. 2020. Т. 4, № 3. С. 193–231.

Волкова Е. А. Изучение растительного покрова Центральной Азии российскими учёными // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6, № 4. С. 11–28.

Ганболд Э. Флора Северной Монголии. М. : Изд-во ИПЭЭ РАН, 2010. 254 с. (Биологические ресурсы и природные условия Монголии / Труды Совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции ; т. 53).

История семьи – история большой страны (Родословные и потомки линий некоторых крупных бурятских родов) / ред.-сост. Э. Н. Елаев. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 200 с.

Козлов В. П. Жизнь и деятельность Петра Кузьмича Козлова – путешественника, исследователя Центральной Азии (вступительное слово) // П. К. Козлов. Монголия и Кам: Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету (1899–1901 гг.). М. : Географгиз, 1947. С. 9–32.

Козлов П. К. Путешествие в Монголию (1923–1926) // Записки Всесоюзного географического общества. Новая серия. Т. 7. М. : Географгиз, 1949. 236 с.

Козлова Е. В. Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби // Материалы комиссии по исследованию Монгольской и Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской ССР. 1930. Вып. 12. 396 с.

Козлова Е. В. Авифауна Тибетского нагорья, ее родственные связи и история // Труды Зоологического института АН СССР. 1952. Т. 9, вып. 4. С. 964–1028.

Козлова Е. В. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии // Труды Зоологического института АН СССР. 1975. Т. 59. С. 3–248.

Крашенинников И. М. Основные пути развития растительности Южного Урала в связи с палеогеографией Северной Евразии в плейстоцене и голоцене // Советская ботаника. 1939. № 4. С. 67–99.

Намзалов Б. Б. Важнейшие узлы биоразнообразия и фитогеографические феномены горных степей Южной Сибири // Аридные экосистемы. 2021. Т. 27, № 3 (88). С. 24–36.

Огуреева Г. Н., Микляева И. М. Пространственная организация степей Восточной Монголии и проблемы их восстановления // Экологические последствия биосферных процессов в экотонной зоне Южной Сибири и Центральной Азии : материалы Междунар. конф. Улан-Батор : Бэмби Сан, 2010. Т. 1 : Устные доклады. С. 238–251.

Павлов Н. В. Материалы к флоре северной и средней Монголии, вывезенные из ботанических экспедиций 1924 и 1926 гг. // Бюллетень МОИП. Отдел биологический, новая серия. 1929а. Т. 38, № 1–2. С. 1–153.

Павлов Н. В. Введение в растительный покров Хангайской горной страны. Предварительный отчет ботанической экспедиции в Северную Монголию за 1926 г. : материалы комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 2. Л., 1929б. С. 3–71.

Павлов Н. В. По Монголии: Очерк экспедиции 1923–24 и 1926 гг. Хабаровск : Кн. дело, 1930. 340 с.

Козлова-Пушкарёва Е. В. Монгольская экспедиция П. К. Козлова 1923–1926 гг. (Доклад в Русском Географическом обществе, 17 февраля 1959 г.) // Среди людей и птиц: орнитолог и путешественница Е. В. Козлова (1892–1975) / ред. А. И. Андреев. СПб. : Нестор-История, 2007. С. 108–126.

Потапов Р. Л. Роль Е. В. Козловой в изучении фауны птиц Центральной Азии // Среди людей и птиц: орнитолог и путешественница Е. В. Козлова (1892–1975) / ред. А. И. Андреев. СПб. : Нестор-История, 2007. С. 32–48.

Elaev E. N. The space-time's organization of bird's complex in a contact of taiga and steppe (The South of Eastern Siberia). Ulaan-Baatar : Institute of Geography MAS Press, 2013. 68 p.

Э. Н. Елаев, С. Хадбаатар, Н. Г. Елаева